

© 2019

Поль Савченко

доктор экономических наук, главный научный сотрудник

Институт экономики РАН

(e-mail: pol@inecon.ru)

Мария Федорова

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник

Институт экономики РАН

(e-mail: mariafedor0wa@yandex.ru)

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ ЗАКОНА ВОЗМЕЩЕНИЯ ЗАТРАТ НА РАБОЧУЮ СИЛУ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье рассматривается проблема конвергенции позитивных сторон государственного и рыночного регулирования в функционировании социально-трудовых отношений и реализации требований закона возмещения затрат на рабочую силу. Обосновывается, что реализация этого принципа в социальной политике позволит повысить качество рабочей силы, эффективность труда, улучшить социальный климат в обществе и усилить доверие человека к государству.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, социально-экономическая Система, человек как субъект труда и рабочей силы, закон возмещения затрат рабочей силы, распределение по труду, государственное и рыночное регулирование, заработная плата, социальная политика, монополия рабочего места.

DOI: 10.31857/S020736760004758-2

В адаптации социально-трудовых отношений к новым реалиям (переходу к новому технологическому укладу, цифровой экономике) особое место занимает взаимодействие государственного и рыночного регулирования в осуществлении закона возмещения затрат на рабочую силу.

Конвергенция государственного и рыночного регулирования при функционировании закона возмещения затрат рабочей силы определяет возможности самореализации человека в социально-экономической Системе как субъекта экономики и общества. Человек со своими потребностями, интересами, способностями, взаимосвязями с другими людьми — своего рода микросистема, в которой, как в зародыше, представлены все сегменты, все аспекты социально-экономической Системы. Он может в полной мере реализовать свои возможности только в том случае, когда принимаемые решения сочетают его интересы как эгоиста и альтруиста, когда он получает достойное вознаграждение за труд и удовлетворяются его личные потребности.

В пространстве социально-трудовых отношений в российской социально-экономической Системе накопилось много нерешенных экономических и социальных проблем. Их решение будет во многом зависеть от эффективности государственного и рыночного регулирования экономики. Для этого требуется новая парадигма курса экономических и

социальных реформ и развития Системы в целом. Особое место в этой парадигме занимает конвергенция государственного и рыночного регулирования в процессе функционирования закона возмещения затрат на рабочую силу. Она непосредственно связана с проблемой сочетания свободы и справедливости, с оценкой позитивных сторон советской и современной рыночной экономики и путей преодоления противоречий между ними.

Конвергенция государственного и рыночного регулирования в функционировании закона возмещения затрат рабочей силы охватывает широкий спектр отношений человека, общества и государства, систему их интересов и ценностных ориентаций, функции человека как субъекта экономики и общества, общественные формы труда, социальную структуру и социальные отношения в обществе, межличностные отношения, социальную политику государства, социальную ответственность государства и работодателей как по вертикали, так и по горизонтали Системы¹.

Место и роль закона возмещения затрат на рабочую силу в системе социально-трудовых отношений имеет свою историю в экономической теории государственного и рыночного регулирования экономики, связанную с развитием формального и реального подчинения труда капиталу, трансформацией стоимости рабочей силы и социализацией производственных отношений. В экономической теории можно выделить две позиции по этому вопросу – теорию К. Маркса, изложенную в «Капитале», и теорию факторов производства. К. Маркс рассматривал рабочую силу как товар, заработную плату как иррациональную форму стоимости рабочей силы, формальное и реальное подчинение труда капиталу. В стоимость рабочей силы он включал затраты на средства существования человека, а также исторический и моральный элемент².

Конвергенция государственного и рыночного регулирования в функционировании закона возмещения затрат на рабочую силу имеет общие и специфические черты в каждой стране.

Общую основу составляют потребительское общество, закон возвышения потребностей, возрастание роли человека и затрат на его интеллект, повышение образования, профессионализма и квалификации, ведущая роль заработной платы в возмещении затрат на рабочую силу.

Повышение заработной платы способствует мультипликативному эффекту роста национальной экономики. Расчеты исследователей показывают, что после повышения средней заработной платы происходят неболь-

¹ В экономической литературе существуют различные определения социально-трудовых отношений, в которых они характеризуются как отношения по поводу трудовой жизнедеятельности (между трудом и капиталом, работниками, работодателями и государством), охватывающие все фазы воспроизводства и функционирования рабочей силы – образование, здравоохранение, организацию и оплату труда, условия труда, социальное обеспечение, пенсионное обеспечение и т.п. (См.: *Ракитская Г.Я.* Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России) // М.: Институт перспектив и проблем страны, 2003; *Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения* // М.: ТЕИС, 2008; *Социально-трудовые отношения: сравнительный анализ западных и российских практик* // М.: ИМЭМО, 2016; *Социально-трудовые отношения в современной России: проблемы и решения* // М.: Дашков и К, 2016).

² См.: *Маркс К.* Капитал. Т. 1, гл. 17 // М.: ЭКСМО, 2017. С. 537–544.

шие временные потери вследствие снижения прибыли и роста инфляции, но затем они возмещаются и перекрываются увеличением ВВП³.

Специфические черты во многом определяются типом социально-экономической Системы страны, уровнем развития, масштабами и структурой ее национальной экономики, технологическими укладами, местом в международном разделении и кооперации труда, конкурентоспособностью, менталитетом населения, эффективностью экономических и административных методов государственного управления. Эта специфика проявляется в особенностях рынка труда, многообразии форм и систем мотивации работников и т.д.

В условиях глобализации общие и идентичные особенности действия закона возмещения затрат на рабочую силу оказывают большое влияние на конкуренцию на рынке труда и миграцию рабочей силы.

В советский период в условиях социалистической собственности и плановой экономики, провозглашаемого непосредственно общественно-го характера труда, централизованного регулирования заработной платы и цен, существование рынка труда не признавалось⁴, а считалось, что в основе социально-трудовых отношений лежит осуществляемое государством распределение по труду. Тарифы и должностные оклады устанавливались сверху Государственным комитетом по труду и заработной плате, в результате чего свободное стимулирование работников не допускалось. Это снижало эффективность труда на предприятиях, не мотивировало работников проявлять инициативу, новаторство, во многом предопределяло то, что советское общество было обществом дефицита.

Доходы домашних хозяйств формировались не только за счет распределения по труду (в форме заработной платы), но и за счет общественных фондов потребления (ОФП), которые формировались на уровне государства и на уровне предприятий.

Между тем в плановой экономике действовали товарно-денежные отношения и закон возмещения затрат на рабочую силу, хотя в экономической литературе не было однозначного отношения к закону возмещения затрат на рабочую силу. Ряд ученых доказывал, что размер заработной платы должен быть связан с необходимостью обеспечения работников и членов их семей жизненными средствами, т.е. с необходимостью воспроизводства рабочей силы. Отмечалось, что нарушение закона возмещения затрат на рабочую силу при определении уровня заработной платы приводит к отрицательным последствиям в экономике, к недостаткам в организации заработной платы, которые вызывают текучесть рабочей силы, побуждают работников к поиску иных источников доходов помимо заработной платы⁵.

³ См.: Винокуров Е.Ф. Увеличение оплаты труда в России: мультипликативный эффект // Экономическая наука современной России, 2018, № 4. С. 121–124.

⁴ См.: Экономический строй социализма. Т.1. // М.: Экономика, 1984. С. 425–427.

⁵ См.: Маневич Е.Л. Вопросы труда в СССР // М.: Наука, 1980. С. 117, 121, 123; Городецкий Е.С., Савченко П.В. Сочетание оплаты труда и общественных фондов потребления в колхозах // М.: МГУ, 1974. С. 9, 13.

В процессе перехода от советской к рыночной экономике в социально-трудовых отношениях Системы и в содержании социальной политики произошли существенные изменения: вместо распределения по труду и преимущественно патерналистских социальных функций государства появились рынок труда, наемный труд, биржи труда, безработица, усилилось социальное расслоение. Легализировался закон возмещения затрат на рабочую силу. В условиях частной собственности и рынка труда появились новые мотивы трудовой деятельности человека, различные источники и формы доходов. Изменилась социальная структура общества. На смену социальной структуре, состоящей из рабочих, колхозников и интеллигенции, пришла более сложная социальная структура: работодатели и наемные работники, средний класс, олигархи, креативные группы населения, индивидуальные предприниматели, самозанятые и т.д.

В рыночной экономике в известной мере аналогичную ОФП роль в возмещении затрат на рабочую силу стали играть социально значимые (опекаемые, мериторные) блага⁶. При этом либеральная концепция, сводящая к минимуму роль государства, оказалась несостоятельной. «Невидимая рука» рынка не обеспечила социальные потребности человека в образовании, здравоохранении и культуре, которые необходимы для повышения качества рабочей силы. Поэтому функции государства сохранились не только в общественном секторе, но и в установлении минимального размера оплаты труда, гарантировании прожиточного минимума, пособий по безработице, в регулировании инфляции, цен на ряд общественно значимых товаров и услуг (например, существуют низкие цены на некоторые виды хлеба, контролируется рост цен на бензин, поскольку они влияют на рост цен всех товаров и услуг и т.д.).

Инвестиции государства в человека, в повышение качества его рабочей силы обгоняют инвестиции в основной капитал (см. табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста инвестиций в основной капитал и в повышение качества рабочей силы

	2010	2015	2016	2017	2017 в % к 2010
Инвестиции в основной капитал	9152,1	13897,2	14748,9	15966,8	174,5
Потребительские расходы населения (млрд руб.)	22614	38003	39530	41949	185,5
В том числе расходы на повышение качества рабочей силы (млрд руб.)	2577,9	4294,3	4387,8	4824,1	187,1
В % к потребительским расходам	11,4	11,3	11,1	11,5	

⁶ См.: Рубинштейн Я.А. Теория опекаемых благ в оптике сравнительной методологии // М.: ИЭ РАН, 2013. С. 15.

Из них:					
- на здравоохранение (млрд руб.)	746,3	1406,1	1502,1	1594	213,6
- в % к потребительским расходам	3,3	3,7	3,6	3,8	
- на организацию отдыха и культурные мероприятия (млрд руб.)	1537,8	2546,2	2648,5	2894,5	188,2
- в % к потребительским расходам	6,8	6,7	6,7	6,9	
- на образование (млрд руб.)	293,9	342	316,2	335,6	114,2
- в % к потребительским расходам	1,3	0,9	0,8	0,8	
Расходы консолидированного бюджета на образование, здравоохранение, физкультуру и спорт (млрд руб.)	3602,7	5895,6*	6227,5*	6413,1	178
Из них:					
- расходы на образование	1893,9	3034,6	3103,1	3264,2	172,3
- расходы на здравоохранение, физическую культуру и спорт	1708,8	2861*	3124*	3147,9	184,2

* Расходы на образование и здравоохранение.

Примечание: рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 158, 161, 287, 511, 515.

Эта тенденция усилилась в период перехода к новому технологическому укладу, к цифровой экономике, когда интеллектуальный труд становится определяющим для конкурентоспособности. Возрастает роль знаний и их обновления для выполнения работниками своих функций. Скорость морального износа знаний увеличивается. В товарах растет доля интеллектуальной составляющей и снижается доля материально-вещественной составляющей. В условиях цифровой экономики возникают новые проблемы в социальной структуре общества, в развитии социально-трудовых отношений, а также отношений между техникой и человеком, между человеческим и искусственным интеллектом⁷. В социальной структуре общества произошло разделение на традиционную и цифровую общину. При осуществлении государственного и рыночного регулирования будет снижаться роль традиционных институтов и возрастать роль новых институтов, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, с расширением возможностей контроля за человеком.

Необходимо также учитывать, что с переходом к цифровой экономике могут появляться новые проблемы в социально-трудовых отношениях. С одной стороны, прогнозируется значительное сокращение рабочих

⁷ Например, Г. Греф заявил о недополучении Сбербанком прибыли в результате «ошибки искусственного интеллекта» (См.: www.rg.ru 26.02.2019).

мест — от 21% в Японии до 38% в США. С другой стороны, утверждается, что создание одного рабочего места в сфере ИКТ приводит к созданию пяти рабочих мест в других сферах экономики⁸. Сокращается доля занятых на постоянной основе, по трудовым соглашениям, включающим социальные гарантии, и увеличивается доля тех, кто занят интеллектуальным трудом по гражданско-правовым договорам, временно, удаленно, неофициально. Такие работники являются самозанятыми и должны сами заботиться о пенсионных накоплениях, иметь «подушку безопасности» в виде сбережений на случай болезни, отсутствия работы и т.п. Это сокращает пространство для конвергенции государственного и рыночного регулирования в функционировании закона возмещения затрат на рабочую силу. Социологи прогнозируют, что социальная напряженность в обществе может возрасти вследствие роста социальных долгов государства перед человеком. В советский период эти социальные долги появлялись в связи с невыполнением государством социальных обязательств, предусмотренных в Программе КПСС⁹, пятилетних планах и в комплексных программах.

Необходимо отметить, что в России постепенно улучшаются условия возмещения затрат на рабочую силу. Например, в 2018 г. по индексу социального прогресса¹⁰ Россия поднялась с 67-го на 60-е место из 128 стран. По индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) она входит в группу стран с очень высоким значением этого индекса и занимает 43-е место, по индексу качества жизни — 56-е место, по индексу счастья жизни — 59-е место¹¹. Однако большинство стран ЕС, США и Япония опережают Россию, что снижает ее возможности в конкуренции за качество человеческого капитала.

Вместе с тем существует значительное количество низкооплачиваемых работников, минимальная заработная плата приравнена к прожиточному минимуму, в составе которого нет многих необходимых расходов (например, на оплату ЖКХ), а государство стремится все больше коммерциализировать социальную сферу, что снижает уровень возмещения затрат рабочей силы¹². По данным МВФ, средняя заработная плата в России в долларовом эквиваленте немного ниже, чем в Румынии и Малайзии, в 2 с лишним раза ниже, чем в Эстонии¹³. Реальные располагаемые денежные доходы населения снижаются с 2014 г.¹⁴ Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась с 12,5% в 2010 г. до 13,2% в 2017 г.¹⁵

⁸ См.: Садовая Е. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения, 2018, № 12. С. 39.

⁹ Например, в программе КПСС утверждалось, что в СССР будет построен коммунизм, в котором осуществится принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям» и т.п. (См.: XXVII съезд КПСС. Т. 1 // М.: Политиздат, 1986. С. 554–623.)

¹⁰ При расчете этого индекса учитывается более 50 показателей, в том числе доступ к базовым знаниям, информации и средствам коммуникации, уровень грамотности, уровень здравоохранения, обеспечение прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал.

¹¹ <https://gtmarket.ru>

¹² См.: Российский статистический ежегодник. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 115.

¹³ См.: Аргументы недели, 14.02.2019. С. 8.

¹⁴ См.: Российский статистический ежегодник. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 115.

¹⁵ См.: Российский статистический ежегодник. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 155.

При этом высок уровень социального расслоения общества — индекс Джини составляет 0,41. Это одного порядка с США (0,415) и Китаем (0,422), но значительно выше развитых стран Европы (0,25-0,33)¹⁶.

Одной из острых проблем является высокий уровень межрегиональной дифференциации доходов. Уровень денежных доходов на душу населения в Москве, Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах в 4-5 раз превышает среднедушевой уровень доходов жителей Тувы, Калмыкии и Ингушетии. При этом регионы с наиболее высокой стоимостью фиксированного набора товаров и услуг не всегда совпадают с теми, где наиболее высокие доходы. Например, среди регионов с высокой стоимостью жизни — Мурманская область (119% среднероссийского уровня), Санкт-Петербург (110%), Еврейский автономный округ (115%), Хабаровский край (119%). Уровень бюджетного обеспечения оказания госуслуг в 10 самых богатых регионах в 2017 г. был в 6,9 раза выше, чем в 10 самых бедных. Дотации из федерального бюджета частично сокращают этот разрыв, но он все равно остается значительным — в 3,1 раза¹⁷.

Известно также, что доля заработной платы в ВВП в России составляет 47,1%, что ниже, чем в большинстве развитых стран, где на нее приходится от 49,4% в Бельгии до 59,3% в Швейцарии¹⁸. Доля государственных расходов на образование и здравоохранение в ВВП России составляет 6,6%, в то время, как в Японии — 12,6%, в США — 13,5%, в Германии и во Франции — 14,2%, в Швеции — 16,8%¹⁹. Доля расходов на социальную защиту в государственном бюджете РФ составляет 32,7%, а в развитых европейских странах — более 38%. в Японии — 41,8%²⁰. При этом продолжительность рабочей недели в России достигает 38 часов, что больше, чем в США и других развитых странах — от 32 до 37 часов²¹. Уровень безработицы в России достигает 5,2%, а в развитых странах — от 2,8% до 4,8%²².

По данным социологических опросов, квалификация российских рабочих за последние 10-15 лет ухудшилась. Дополнительные знания и навыки, полученные в результате повышения квалификации и самообразования, практически не востребованы, нет перспектив продвижения по должности. Поэтому у работников нет стремления повышать квалификацию, получать новые знания²³. Необходимо при этом отметить, что негативные оценки образования все чаще стали встречаться у молодежи до 29 лет²⁴.

¹⁶ См.: Россия и страны мира. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 108.

¹⁷ См.: Российская газета, 13.03.2019. С. 12-13; Аргументы и факты, 2019, № 1. С. 15.

¹⁸ См.: Россия и страны мира. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 89-90.

¹⁹ См.: Россия и страны мира. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 126-127.

²⁰ См.: Россия и страны мира. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 303-304.

²¹ См.: Россия и страны мира. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 64-65.

²² См.: Россия и страны мира. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 68-71.

²³ См.: Каравай А.В. Российские рабочие: ресурсы и поведенческие стратегии. А\р диссер. на соиск. уч. ст. канд. социолог. Наук // М.: ИСИ РАН, 2016. С. 7-9, 14.

²⁴ См.: Аврамова Е.М., Титов В.Н. Социальное развитие современной России: тенденции, риски, перспективы // Вопросы экономики, 2018, № 10. С. 79.

Недостаток профессиональной подготовки негативно сказывается на соотношении темпов роста реальной заработной платы, производительности труда и ВВП. В России темпы роста реальной заработной платы опережают темпы роста производительности труда и ВВП. В 2017 г. по сравнению с 2010 г. реальная заработная плата выросла на 12%, а ВВП — только на 1,8%. Между тем в США, Японии и большинстве стран ЕС темпы роста ВВП опережали темпы роста реальной заработной платы. Например, в Великобритании реальная заработная плата уменьшилась на 2%, а ВВП увеличился на 15%, во Франции реальная заработная плата увеличилась на 4%, а ВВП — на 8%, в США реальная заработная плата увеличилась на 3%, а ВВП — на 16%, в Японии реальная заработная плата уменьшилась на 1%, а ВВП вырос на 6%²⁵.

У российских граждан снижается интерес к изобретательской деятельности. Об этом свидетельствует то, что в 2017 г. количество заявок на выдачу патентов, поданных российскими заявителями, составило 81% к уровню 2010 г., а количество выданных патентов — 94%. Доля российских заявителей за этот период сократилась по количеству заявок с 78,2% до 67,5%, а по выданным патентам — с 75,5% до 64%²⁶.

Все это свидетельствует, что возможности конвергенции государственного и рыночного регулирования в функционировании закона возмещения затрат на рабочую силу в современной модели социальной политики и политики занятости используются неэффективно. Это в конечном счете может оказать негативное воздействие на функции человека как субъекта труда и рабочей силы, сдерживать переход к новому технологическому укладу, к цифровой экономике.

Важнейшим индикатором эффективного взаимодействия государственного и рыночного регулирования в функционировании закона возмещения затрат на рабочую силу является доверие человека к государству. Доверие человека к государству — необходимая предпосылка существования Системы и ее стабильного развития. В соответствии с Конституцией РФ социальное государство является гарантом соблюдения норм и правил социально-трудовых отношений. Его институты взаимодействуют с рыночными регуляторами во многих сферах, касающихся труда и рабочей силы. Государство с помощью институтов социальной политики призвано сглаживать негативные последствия влияния рынка, связанные с социальной дифференциацией. В институтах социальной политики реализуется конвергенция государственного и рыночного регулирования в функционировании закона возмещения затрат на рабочую силу. Они охватывают широкий спектр отношений (регулирование заработной платы, финансовые отношения, налогообложение, сбережения, ипотечное кредитование и т.д.).

В России, по данным ВЦИОМ, к концу 2018 г. индекс доверия экономической политике государства снизился до 3, а социальной политике — до 6²⁷.

²⁵ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 639, 644.

²⁶ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2018 // М.: Росстат, 2018. С. 486; Неши-той А.С. Экономика России: императив нового курса // М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 80.

²⁷ www.vciom.ru

Это свидетельствует, что государство не должно решать экономические проблемы за счет человека.

На коэффициенте доверия негативно отразились, в частности, ход выполнения указов Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597, 598 и 599, в которых была поставлена задача повышения заработной платы в образовании, науке, здравоохранении и культуре, и концепция проведения пенсионной реформы 2018 г. До сих пор нет ответа, соответствует ли эта реформа принципам свободы и справедливости. Судя по данным социологических обследований ВЦИОМ, отношение к ней значительной части общества негативно. Главная причина, на наш взгляд, состоит в том, что в социальном государстве должен сохраняться позитивный советский принцип заботы о человеке от рождения до старости и конвергироваться с рыночными доходами населения. Как нам представляется, при подготовке концепции пенсионной реформы не были учтены дифференциация заработной платы и доходов населения, их региональные различия, уровень бедности, социальные долги перед населением (в области заработной платы, социального обеспечения и т.д.), которые накопились к моменту ее проведения. Результатом реформы может стать обострение социальных проблем общества.

Конвергенция государственного и рыночного регулирования в функционировании закона возмещения затрат на рабочую силу в социально-трудовых отношениях действует по вертикали и по горизонтали Системы. Она объединяет интересы работников и работодателей в повышении конкурентоспособности предприятия, способствует повышению эффективности работы на каждом рабочем месте.

В конвергенции государственного и рыночного регулирования в функционировании закона возмещения затрат на рабочую силу особое место занимают рентные доходы, получаемые вследствие монополии рабочего места. Исключительное (монопольное) положение индивида или группы индивидов в органах государственной власти, корпорациях и т.п. позволяет использовать рабочее место в своих интересах, создает возможности сочетания легитимных и нелегитимных рентных доходов. У государственных служащих существуют легитимные доходы — должностные оклады и стимулирующие выплаты. Существует значительная дифференциация этих доходов между руководителями и рядовыми сотрудниками. Например, в настоящее время среднемесячная начисленная заработная плата гражданских служащих в федеральных органах государственной власти выше, чем в среднем по экономике г. Москвы (в 2018 г. она составляла 126,6 тыс. руб. против 105,0 тыс. руб.). Однако у 73,1% заработная плата ниже среднемосковского уровня²⁸. Подобная ситуация существует и у чиновников региональных органов власти. Это подталкивает чиновников искать работу в частных компаниях, а нередко к коррупции. Рентные доходы чиновники получают в зависимости от значимости их рабочего места в осуществлении функций государственного управления. По индексу восприятия коррупции в 2018 г. место

²⁸ См.: Независимая газета, 2018, 20.03

России среди 180 стран снизилось до 138-го по сравнению с 2015 г., когда она занимала 119-е место. В 2018 г. в России стали на 10% чаще брать и давать взятки по сравнению с предыдущим годом. Средний размер взятки достиг 609 тыс. руб., а крупной взятки — 8 млн руб.²⁹ Между тем зарубежный опыт свидетельствует, что для противодействия коррупции необходимо, с одной стороны, повышение оплаты труда чиновников выше среднего уровня по региону, а с другой стороны, строгое наказание коррупционеров.

Повышение эффективности взаимодействия государственного и рыночного регулирования в функционировании закона возмещения затрат рабочей силы зависит не только от материальных стимулов, но и от делового климата, организации труда, статуса и ответственности работника на всех рабочих местах по вертикали и по горизонтали Системы — от рядовых сотрудников до руководителей государственного управления.

Все названные проблемы требуют усиления внимания к динамике и структуре затрат на развитие человека. Появляются новые институты и новые направления государственного и рыночного регулирования социально-трудовых отношений и возмещения затрат на рабочую силу. Роль человека как главной производительной силы, субъекта производственных отношений и цели производства сохранится как основа гармоничного развития социально-экономической Системы и всех ее подсистем — экономической, социальной, политической, нравственно-духовной и семейно-бытовой.

²⁹ См.: <https://www.kommersant.ru/doc/3731659>